

ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ: ГРАНИЦЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ В РОССИЙСКОМ ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Е.Д. Богатырева

(Самарский государственный аэрокосмический университет)

Обсуждение проблемы преподавания философии в техническом вузе определяется общими целями и задачами научно-методической конференции “Актуальные проблемы развития университетского технического образования в России”. Использование информационных технологий в обучении - важная составляющая процесса модернизации образования в России. И здесь технические университеты имеют все шансы использовать свой научный и технический потенциал для проведения инновационной политики в отношении высшего образования. Модернизация образовательного процесса предполагает использование информационно-компьютерных технологий и дистанционного обучения, что, в свою очередь, требует развитие его дидактики и методики. А это делает обязательным наличие “гуманитарного” компонента в образовании. И здесь намечается дилемма, поскольку обсуждение последнего далеко не всегда идет в диалоге с гуманитариями. В какой-то мере, здесь срабатывает предубеждение в отношении последних, причины которого не только социально-исторического, но и теоретического порядка, т.е. вызваны тем, что категория научности ассоциируется либо с естественнонаучным блоком, либо с техническими науками, и только на этой основе воспринимается как необходимое условие процветания и прогресса. Разумеется, признается, что в отношении современной техногенной цивилизации нельзя не учитывать те глобальные проблемы, которые она порождает, среди которых антропологический кризис занимает не последнее место. Однако “базовый” символический смысл науки под сомнение не ставится. Это следует учитывать, когда встречаешь высказывания современных философов науки и футурологов о необходимости науки с человеческим лицом, о придании научному прогрессу гуманистического измерения и т.п. Следует учитывать и то, что в России эти идеи чаще всего не содержат за собой ни критической массы, ни практической программы по своей реализации.

Критическая масса отсутствует по причине корпоративности российской мысли, которая в настоящее время озабочена общей проблемой выживания, здесь вся энергия уходит на то, чтобы пойти по накатанным рельсам, т.е. выработать новую общую стратегию самовоспроизводства. В этом контексте тезис, что гуманизация - это *идеологизация знания*, означает только то, что выбор той или иной идеологии знания, даже там, где он, казалось бы, идет по каналам философско-научной рефлексии, может и не стать результатом свободного обсуждения ученых. Пример с изменением кандидатского экзамена по философии здесь очень показателен, показателен еще и потому, что авторитет академика В.С. Степина, предложившего компромисс министерству

образования, демонстрирует не только живучесть корпорации, известной в стране под именем философия, но и необходимость ее приспособления к новым обстоятельствам великодержавной политики в науке и образовании.

Следует, впрочем, учитывать и то, что последние пятнадцать лет в философии - это эпоха "без руля и без ветрил", так что, когда одни пережидали, чем кончится перестройка, другие, пользуясь моментом, лихорадочно осваивали наследие Запада. Даже не имея при этом какой-либо другой методологии, кроме той, что наработала советская эпоха, с радостью, когда предоставлялся случай, учились у заграницы, участвуя по возможности в работе международных консорциумов. В традиционных центрах российской учености это были годы интеллектуальных экспериментов (этим особенно отличался Петербург). В лице московских фундаменталистов-культурологов (именно культурология, разумеется, там, где она не была понята как мировая художественная культура, т.е. не на периферии, взяла на себя многие фундаменталистские исследования, ранее шедшие по ведомству диамата) эти же годы были потрачены на то, чтобы собрать пакет рекомендаций, содержащих анализ социальных, интеллектуальных и информационных условий социально-гуманитарных исследований в пост-советской России. Все эти реалии российской жизни, безусловно, не могли не наложить отпечаток на преподавание философии, которое стало авторским, горизонты компетенции которого расширились.

Что касается образования, то, как показывает мировой опыт, недостаточно на сегодняшний день обладать информацией, но при этом не владеть технологиями перевода фундаментального знания в образовательные практики высшей школы. Преподавание философии, в том числе и в техническом вузе, здесь не только отстает, но и проваливается. Как если бы место философии не было никак обозначено в проектах модернизации фундаментального образования в России. Понятно, что для того, чтобы философия реально включилась в модель технического образования требуется не только оформление ее образовательной концепции, но и освоение ею, в свою очередь, новых технологий обучения. Верно и то, что выбор в пользу техногенной модели философии, может уничтожить тот худо-бедно воспроизводимый ею гуманитарный ресурс, главным хранителем которого она на сегодняшний день выступает, и превратить ее в придаток техногенной цивилизации. Верно и то, что назрела необходимость в создании корпорации, но уже нового типа, по меньшей мере, объединяющей в себе философов и ученых. Верно и то, что спор об истине и воля к действию в России заменяется выжидательной позицией (ждем распоряжений сверху). Так ли уж безосновательно?